

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№20-УД26-9-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

7 октября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Ермолаевой Т.А.,
с участием:
прокурора Киселевой М.А.,
осужденного Магомедова Р.Г.,
адвоката Пилюгиной Е.А.,
при секретаре Счастьева О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Магомедова Рамазана Гасановича** по кассационной жалобе адвоката Пилюгиной Е.А. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 18 февраля 2026 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 21 мая 2026 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Магомедова Р.Г. и адвоката Пилюгиной Е.А., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, прокурора Киселевой М.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 18 февраля 2026 года Магомедов Р.Г., [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п.«а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15

лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Приняты решения о мере пресечения, зачете времени содержания под стражей в отбытие наказания, в отношении вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 21 мая 2026 года приговор оставлен без изменения.

Магомедов Р.Г. осужден за убийство двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Преступление совершено [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Пилюгина Е.А. в защиту интересов осужденного Магомедова выражает несогласие с приговором.

Приводит обстоятельства обвинения и акцентирует внимание на том, что в ходе предварительного следствия не установлены время, место совершения описанных в нем действий, участвующие лица, что свидетельствует о неконкретности обвинения, неустановлении объективной стороны преступления, нарушает право на защиту, поскольку сторона защиты была лишена возможности сформулировать и отстаивать свою позицию. По мнению защитника, суд, исключив из обвинения подзащитного указание о наличии неустановленных обстоятельств и лиц, лишил осужденного возможности утверждать о недоказанности события преступления, настаивать на прекращении уголовного дела.

Автор жалобы считает, что приговор постановлен на предположениях, поскольку суд не привел доказательств, подтверждающих наличие квалифицирующих признаков убийства: совершения данного преступления по предварительному сговору и по найму, что исключает квалификацию действий подзащитного по п.«ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Полагает, что вывод суда относительно мотива преступления носит вероятностный характер. Отмечает, что не дано оценки показаниям С [REDACTED] и М [REDACTED] о том, что конфликт между Г [REDACTED] Х [REDACTED] и С [REDACTED] был исчерпан еще в 2019 году, справкам УФСБ по Республике Дагестан аналогичного содержания, свидетельствующим о причастности к убийству радикальных экстремистов, доводам стороны защиты о наличии иных мотивов совершения преступления, связанных с борьбой за место директора религиозного проекта, а также факту фиксации группы закрытых номеров по месту нахождения С [REDACTED] в день его убийства и отсутствии связи этих номеров с Магомедовым. Считает, что не доказано, что Магомедов являлся исполнителем преступления.

По мнению адвоката, показания свидетелей Х [REDACTED], Г [REDACTED] К [REDACTED], С [REDACTED] и М [REDACTED] не содержат информации значимой для

уголовного дела. Недопустимыми считает показания свидетелей Х [REDACTED], Г [REDACTED] и К [REDACTED], поскольку они лишь предполагали, что Г [REDACTED] мог являться заказчиком убийства, а также показания свидетелей С [REDACTED], М [REDACTED] и Г [REDACTED], так как им лишь по слухам было известно о конфликте между Г [REDACTED] и Х [REDACTED], о телефонном разговоре между С [REDACTED] и Г [REDACTED]. Считает недопустимым доказательством показания оперуполномоченного Ж [REDACTED] источником осведомленности которого явились материалы уголовного дела, с которыми его ознакомил следователь перед допросом. Оглашенные показания С [REDACTED] и М [REDACTED], по мнению адвоката, необоснованно признаны допустимыми, поскольку они являются идентичными, но при этом отличаются от показаний, данных в судебном заседании.

Отмечает, что, положив в основу приговора показания М [REDACTED] и С [REDACTED] суд не учел нарушения, допущенные при их повторном допросе, наличие противоречий относительно времени совершения преступлений и освещенности, позволяющей разглядеть черты лиц стрелявших. Полагает, что такой возможности у М [REDACTED] не имелось, что впоследствии исключало возможность опознания им Магомедова. Кроме того, адвокат критически относится к процедуре восстановления памяти указанных свидетелей, оформленной в виде справки специалиста Ч [REDACTED] как не предусмотренной УПК РФ, поскольку процедура проводилась без поручения следователя и видеозаписи, что не исключало воздействия на свидетелей при помощи гипноза с целью получения нужных показаний.

Протокол опознания Магомедова свидетелем М [REDACTED] считает недопустимым, поскольку в следственном действии в качестве статистов участвовали сотрудники полиции, проводившие задержание Магомедова, которые ранее общались со свидетелем. Кроме того, в судебном заседании М [REDACTED] пояснил, что до познания ему была предоставлена возможность увидеть Магомедова в качестве задержанного. В момент опознания Магомедову была выдана табличка с номером, которая была помечена черной веревочкой. Считает, что при таких обстоятельствах результаты опознания были предreshены. Указывает, что перед опознанием Магомедову не было разъяснено право на защиту, в протоколе опознания не указаны адреса статистов, что лишило сторону защиты ходатайствовать о допросе указанных лиц. Полагает, что суды необоснованно не дали оценку заключению специалиста, представленному стороной защиты о том, что черты лица Магомедова не соответствуют описанию, данному свидетелями в протоколах допросов и при предъявлении лица для опознания.

Выражает несогласие с выводом суда о том, что С [REDACTED] опознал Магомедова, поскольку результат проведения опознания был отрицательным. Считает, что предъявление свидетелю фотографий подзащитного после неудачного опознания с его личным участием не может заменить указанное следственное действие.

По мнению адвоката, судом апелляционной инстанции не дано надлежащей оценки показаниям свидетелей о том, что Магомедов во время

совершения преступления находился в ином месте – осуществлял охрану Г [] показания которого суд необоснованно принял за основу без учета заинтересованности последнего в отрицании данного факта.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, возвратить дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Латифов В.Л. просил состоявшиеся в отношении Магомедова Р.Г. судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Предъявленное Магомедову обвинение в убийстве по найму С [] и М [] совершенном в группе по предварительному сговору с неустановленным лицом соответствует требованиям ч.2 ст.171 УПК РФ и содержит указание на все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу.

Как правильно указано в кассационной жалобе, в тексте обвинения имеются неконкретные формулировки: не установлены некоторые соучастники преступления, не указано начало возникновения у них умысла на совершение преступных действий и начало подготовки соисполнителей к преступлению в виде сбора информации о потерпевшем.

Между тем, действия неустановленных соучастников преступления подробно изложены в обвинении, что не препятствовало построению линии защиты, а формулировки с открытым началом временного периода применены лишь к тем обстоятельствам, которые не относятся к действиям, непосредственно направленным на умышленное причинение смерти потерпевшим, в связи с чем их использование не вносило неясностей в исчисление сроков давности привлечения Магомедова к уголовной ответственности и не повлекло возвращения уголовного дела прокурору.

Уголовное дело в отношении Магомедова являлось предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, который счел, что обстоятельства преступления установлены правильно, выводы о виновности Магомедова в его совершении соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а действиям виновного дана верная юридическая оценка.

Судебная коллегия соглашается с такой оценкой приговора, поскольку изложенные в нем выводы сделаны на основании исследованных доказательств, проверенных и оцененных судом в соответствии с положениями ст.ст.87, 88 УПК РФ.

Доводы стороны защиты о непричастности Магомедова к совершению преступления своего подтверждения не нашли. Аналогичная позиция стороны защиты была обоснованно отвергнута предыдущими судебными инстанциями с приведением убедительных мотивов принятых решений.

Так, в обоснование виновности осужденного суд правомерно привел

показания очевидцев преступления – свидетелей М [] и С [] поскольку они указали на Магомедова как на лицо, совершившее в [] убийство С [] и М [] и рассказали об обстоятельствах преступления.

Доводы адвоката о том, что указанные свидетели не могли в темноте разглядеть преступников, несостоятельны, поскольку допрошенные в суде свидетели Г [] и Г [] слышавшие стрельбу и видевшие двоих исполнителей преступления, пояснили, что место преступления было освещено. Следовательно, их показания подтверждают наличие такой возможности у М [] и С []

Так, еще в [] свидетели С [] и М [] дали описание внешности одного из стрелявших, в [] на фототаблицах, приобщенных к экспертизе видеозаписей, полученных с камер видеонаблюдения в день совершения преступления, М [] узнал двух мужчин, совершивших убийство.

После возобновления предварительного следствия в [] М [] опознал Магомедова как лицо, совершившее убийство, что отражено в протоколе опознания.

С [] не смог очно опознать Магомедова (т.8 л.д.205-213), однако впоследствии из 11 фотографий, изъятых по месту регистрации осужденного, и предъявленных С [] на обозрение во время допроса, на двух свидетель узнал мужчину, который в [] производил выстрелы в С [] и М []. На данных двух фотографиях был изображен Магомедов. С [] пояснил, что не смог опознать Магомедова потому, что за 12 лет его внешность сильно изменилась, и узнал его на фотографиях, поскольку там Магомедов был изображен в более молодом возрасте, его внешность совпадала с тем описанием, которое он давал сразу после события преступления. При таких обстоятельствах вопреки мнению адвоката отрицательный результат опознания не ставит под сомнение достоверность итогов обозрения фотографий.

Показания С [] и М [] согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз, установивших факты смерти С [] и М [] в результате огнестрельных ранений, с результатами детализации телефонных соединений двух номеров и с показаниями специалиста Ч [] согласно которым установленные номера имеют связь с ЧОП [] в котором работал Магомедов, перед совершением убийства и сразу после преступления фиксировались два их соединения в районе совершения преступления, после чего оба номера перестали существовать.

Таким образом, суды обоснованно сочли, что показания С [] и М [] отвечают критерию достоверности ввиду последовательности и согласованности как между собой, так и с другими доказательствами. Существенных противоречий в их показаниях, которые бы могли повлиять на правильность установления фактических обстоятельств дела, не имеется.

Из показаний свидетелей Х [], Г [], К [], С [], М [], Г [] суд сделал правильный вывод о наличии

конфликтных отношений между Г [] и С [], что именно эти отношения послужили поводом для организации убийства Г [] С [] посредством найма исполнителей, одним из которых являлся Магомедов.

В приговоре Г [] значится как лицо №1, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, однако 18 мая 2026 года Верховным Судом Республики Дагестан в отношении него постановлен заочный обвинительный приговор, который 24 сентября 2026 года судом апелляционной инстанции оставлен без изменений. Г [] осужден за организацию убийства С [] по найму.

Вопреки доводам стороны защиты в процессе расследования уголовного дела рассматривались и проверялись все возможные версии убийства С [] ни одна из которых, кроме той, что отражена в предъявленном Магомедову обвинении, не нашла своего подтверждения. В период рассмотрения уголовного дела судом также не было установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали об иных обстоятельствах преступления, совершения его иными лицами, по иным мотивам, чем те, что указаны в обвинительном заключении.

Алиби осужденного, заключающегося в том, что, якобы, он в момент совершения преступления находился в жилище Г [] вместе с ним и его племянником, судом проверено путем допроса указанных лиц, которые с уверенностью опровергли доводы Магомедова.

Суд также правильно решил, что нахождение Магомедова и неустановленного второго исполнителя преступления [] в [] не исключало совершения ими преступления в [] поскольку следственным экспериментом установлено, что проезд от места преступления до данной мечети занимает 3 минуты.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что совокупностью приведенных в приговоре доказательств подтверждается виновность Магомедова в совершении убийства С [] и М [] в группе по предварительному сговору с неустановленным соисполнителем, действовавшими по найму от имени Г [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Доводы стороны защиты о неотносимости доказательств, положенных в основу приговора, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку все приведенные в приговоре доказательства имеют отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу в соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ, в том числе и показания свидетелей Х [], Г [] К [] С [] и М [] поскольку на основании их судом установлен мотив преступления и лицо, его организовавшее.

Нарушения положений уголовно-процессуального закона при сборе и исследовании доказательств не допущено, в связи с чем доказательства, приведенные в обоснование виновности Магомедова, являются допустимыми.

Доводы стороны защиты о нарушениях, допущенных при повторном допросе очевидцев преступления М [] и С [] не нашли своего подтверждения. Из материалов уголовного дела следует, что первоначально оба свидетеля допрашивались в [], повторно - [] при этом правила допроса, предусмотренные ст.189 УПК РФ, во всех случаях соблюдены, протоколы оформлены в соответствии с положениями ст.190 УПК РФ.

Относительно процедуры восстановления памяти, на которую ссылается адвокат как на основание признания показаний свидетелей М [] и С [] недопустимыми, последние пояснили, что ее суть заключалась в беседе с ними психолога, при этом гипноз к ним не применялся, наглядных пособий, в том числе фотографий предполагаемых преступников, им не демонстрировалось. Напротив, по их рассказу специалисты рисовали портреты исполнителей преступления. Пояснения свидетелей о действиях специалиста-психолога подтверждаются справкой о проведении соответствующего мероприятия. К справке прилагаются портреты, составленные специалистом со слов свидетелей. Из содержания справки следует, что специалист был привлечен следователем для оказания практической помощи с целью восстановления черт внешности и поведения предполагаемых преступников. При таких обстоятельствах, когда на свидетелей не оказывалось давления, не применялись наводящие методы, у суда не имелось оснований для признания недопустимыми их показаний, данных после беседы с психологом. Сама справка специалиста в качестве доказательства не использовалась.

Несостоятельными являются доводы адвоката о недопустимости протокола опознания подзащитного свидетелем М []. Согласно протоколу опознания (т.7 л.д.237-248) процедура опознания соответствовала требованиям, предусмотренным ст.193 УПК РФ. Так, М [] после допроса для опознания в числе других мужчин предъявили Магомедова. Как правильно отмечено в кассационной жалобе, в качестве статистов при опознании участвовали сотрудники полиции. Между тем, данный факт не повлек недопустимости результатов следственного действия, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на участие в опознании сотрудников полиции, если они не заинтересованы в деле и не знакомы с опознающим. В данном случае таких обстоятельств установлено не было. Рассмотрев доводы стороны защиты, суд правильно указал, что выбор указанных статистов для участия в опознании был обусловлен объективными причинами – схожестью их с опознаваемым лицом.

Доводы кассационной жалобы о том, что сотрудники полиции, участвовавшие в качестве статистов ранее, общались со свидетелем М [] что свидетелю до опознания была предоставлена возможность увидеть Магомедова в качестве задержанного, противоречат исследованным доказательствам. Так, свидетель М [] опознав Магомедова в качестве лица, стрелявшего в потерпевших, указал, что видел ранее его на месте преступления и опознал по определенным чертам внешности, указанным в

протоколе. Один из статистов был допрошен в судебном заседании и пояснил, что он и его коллега с М [] ранее не встречались.

На фотографии, приобщенной к протоколу опознания, на которой запечатлены трое опознаваемых так, как они были представлены свидетелю, видно, что листы бумаги, на которых написаны порядковые номера, у всех без пометок. Черная нитка на листе бумаги Магомедова видна на фотографии, когда он позирует один, однако поодиночке мужчины для опознания не предъявлялись, в связи с чем данный факт не оказал влияния на результаты опознания. Опознание проводилось с участием адвоката. По итогам опознания замечаний к проведению процедуры ни у Магомедова, ни у его защитника не имелось. Таким образом, суд правомерно не усмотрел обстоятельств, которые бы могли повлечь за собой недопустимость протокола опознания, не усматривается их и из кассационной жалобы.

Заключения специалистов, представленные стороной защиты, представляют собой оценку доказательств, в связи с чем правомерно отвергнуты судом, поскольку в соответствии со ст.88 УПК РФ такая оценка производится исключительно судом.

Высказанные некоторыми свидетелями мнения о возможном организаторе убийства не влекут за собой недопустимости их показаний, поскольку такие предположения не учитывались судом при установлении обстоятельств преступления и виновности Магомедова в его совершении.

Доводы адвоката о недопустимости показаний свидетелей С [] М [] и Г [] ввиду того, что они не могли назвать источник своей осведомленности, противоречат содержанию их показаний, из которых следует, что они рассказывали об обстоятельствах, свидетелями которых являлись. В тех случаях, когда информацию получали от большого круга лиц, ограничивали его определенными рамками (например, указывая на посетителей мечети, членов организационного собрания, инициативной группы), позволяющими проверить доказательство. При таких обстоятельствах, когда у следователя и судьи имелась возможность проверки свидетельских показаний на предмет достоверности путем сопоставления с другими доказательствами, оснований для признания показаний недопустимыми не имелось.

Сторона защиты полагает о недопустимости оглашенных показаний С [] и М [], якобы, ввиду их идентичности, однако данные доводы также не соответствуют материалам уголовного дела, из которого следует, что каждый свидетель допрошен индивидуально, при этом сходство содержания показаний обусловлено лишь тем, что они свидетельствовали об одних и тех же обстоятельствах произошедшего.

В качестве свидетеля был допрошен оперуполномоченный Ж [], проводивший в [] оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых переданы следователю и использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Поскольку его допрос производился спустя 12 лет после проведения таких мероприятий, свидетель был предварительно ознакомлен с некоторыми материалами, чтобы восстановить их в памяти. Данное

обстоятельство, как правильно указано судом, не является основанием для признания показаний недопустимыми, поскольку они не использовались в качестве доказательства для установления обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ, а касались лишь проведения оперативно-розыскных мероприятий и были необходимы для проверки представленных материалов на предмет допустимости.

Таким образом, проверив и объективно оценив исследованные доказательства в их совокупности, суд пришел к правильному выводу о виновности Магомедова в совершении убийства С [] и М [] по найму в группе по предварительному сговору с неустановленным соисполнителем.

Квалификация действий Магомедова является правильной, соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела.

Все квалифицирующие признаки преступления нашли свое подтверждение. Подробное обоснование выводов в данной части со ссылками на доказательства приведено в приговоре и апелляционном определении, с ним соглашается судебная коллегия.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление Магомедова и на условия жизни его семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены судом в полном объеме.

В соответствии с п. «к» ч.1 ст. 63 УК РФ суд правомерно признал обстоятельством, отягчающим наказание осужденного, совершение преступления с использованием оружия.

Исключительных обстоятельств, которые бы позволяли применить положения ст. 64 УК РФ, судом не установлено, выводы суда в этой части соответствуют материалам уголовного дела.

Наказание Магомедову назначено с соблюдением требований уголовного закона, является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Приговор в отношении Магомедова соответствует требованиям ст.304, 307-309 УПК РФ.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом были рассмотрены все доводы стороны защиты. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Таким образом, поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, не установлено, оснований для отмены или изменения судебных решений не имеется.

При таких обстоятельствах кассационную жалобу следует оставить без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 18 февраля 2026 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 21 мая 2026 года в отношении **Магомедова Рамазана Гасановича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Пилюгиной Е.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья